

**Этноконфессиональные особенности
и национально-культурная жизнь
русинского населения Габсбургской монархии
в восприятии М. М. Левченко в 1849 г.**

Статья посвящена вышедшей в 1855 г. публикации Михаила Михайловича Левченко (1830–1891 или 1892) «Воспоминания о походе в Венгрию в 1849 году. (Записки пехотинца)». Участник Венгерской кампании пехотинский офицер М. М. Левченко (малороссийский патриот, впоследствии известный лексикограф и этнограф) воочию познакомился с бытом различных народов Австрийской империи. Значительное внимание офицер уделил восточнославянскому населению Венгрии и Галиции — русинам. В отличие от других участников Венгерского похода, дневники и мемуары которых были опубликованы, Левченко изначально живо интересовался славянством, поэтому четко характеризовал русинов как «соплеменников нашим малороссам». При этом, несмотря на определенные познания в области славяноведения, в тексте Левченко содержатся и явные неточности, анализирующиеся в данной статье. Огромное впечатление на Левченко произвела зарождавшаяся национально-культурная жизнь русинов, особенно галичан, развитие литературы и образования. По всей видимости, пребывание Левченко в 1849 г. в землях Габсбургской монархии с восточнославянским населением оказало заметное влияние на всю его дальнейшую деятельность. Так, примечательно, что Левченко популяризировал в России этноним *русин* в качестве общенационального названия для всех малороссов и русинов.

Ключевые слова: *Венгерский поход 1849 г., гуцулы, карпаторусины, М. М. Левченко, русины, сотаки, украинцы.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.3-4.1.03

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00346 «Дипломаты, публицисты, ученые-путешественники о Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европе Нового времени: от наблюдений к знаниям».

Среди важнейших событий в истории российской внешней политики XIX столетия особое место занимает Венгерский поход 1849 г., когда многотысячная армия под командованием генерал-фельдмаршала И. Ф. Паскевича-Эриванского (1782–1856) поспешила на помощь дому Габсбургов в подавлении революционного восстания в Венгрии. Это восстание (в венгерской национальной и советской традициях — революция) охватило Венгрию годом ранее. Вмешательство России в конфликт было обусловлено выполнением союзнических обязательств по постановлениям Венского конгресса 1814–1815 гг. Основная масса русских войск, насчитывавших около 180 тыс. человек, вступила в австрийские владения в мае 1849 г. Осенью того же года, уже после капитуляции венгров, армия возвратилась на родину. Крайне любопытным аспектом Венгерского похода явились непосредственные встречи русских военных с местным восточнославянским населением — русинами¹.

Первым опубликованным свидетельством о встречах подобного рода, по-видимому, стали «Воспоминания о походе в Венгрию в 1849 году. (Записки пехотинца)» Михаила Михайловича Левченко (1830–1891 или 1892). Они вышли в 1855 г. под псевдонимом *Богуслав Лугинский* в «Москвитяине»², а на следующий год были перепечатаны без указания авторства в «Журнале для чтения воспитанникам военно-учебных заведений»³.

Впечатления пехотного офицера М. М. Левченко о русинах (несомненно, как и о других народах, населявших Австрийскую империю) любопытны прежде всего тем, что впоследствии данный автор сыскал известность как малороссийский лексикограф и этнограф. Левченко родился в семье мелких дворян в г. Конотопе Черниговской губернии. Образование получил в Конотопском уездном училище, Полтавском кадетском корпусе и Дворянском полку в Санкт-Петербурге. После

---

1 Этноним *русины* (прилагательное *русинский*) используется нами в качестве базового и нейтрального названия для обозначения всех восточных славян Габсбургской монархии (кроме буковинских великороссов-липован). В наши дни большинство их потомков относит себя в национальном отношении либо к украинцам, либо к карпаторусинам.

2 *Лугинский Б. [Левченко М. М.]*. Воспоминания о походе в Венгрию в 1849 году. (Записки пехотинца) // *Москвитяин*. 1855. № 8. Кн. 2. С. 83–118; № 10. Кн. 2. С. 53–84.

3 *[Левченко М. М.]*. Из воспоминаний о походе в Венгрию в 1849 году // *Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений*. 1856. № 486. С. 145–196; № 487. С. 273–319.

окончания Венгерской кампании служил ротным офицером в одном из московских кадетских корпусов. Выйдя в отставку, перебрался в Херсонскую губернию, где занялся сельским хозяйством. В 1869 г. переехал в Киев. В 1870-е гг. стал книготорговцем. Скончался скоропостижно в своем имении на Херсонщине (сведения о дате смерти расходятся).

По своему мировоззрению М. М. Левченко примыкал к украинофилам, состоял в известной киевской организации «Стара громада», однако был далек от идеологических крайностей. Как автор он публиковался в разных периодических изданиях (кроме уже упомянутых, в журналах: «Сельское хозяйство», «Основа», «Одесский вестник», «Киевская старина» и др.). В 1874 г. в Киеве вышел его главный труд — «Опыт русско-украинского словаря»⁴. Кроме этого в течение всей жизни он усиленно популяризировал фольклор своей малой родины. Особое внимание Левченко привлекало сохранение памятников малороссийской старины.

По некоторым данным, псевдоним *Лугинский* происходит от Лугинки — одного из уголков Конотопа, где жили его родители⁵. При этом в литературе фигурирует его другой похожий псевдоним, *Лучинский*. На наш взгляд, не исключено, что он мог появиться вследствие неправильной интерпретации литеры *г* на письме. К сожалению, в малочисленных публикациях, посвященных Левченко⁶, достаточно

4 *Левченко М.* Опыт русско-украинского словаря. Киев, 1874. В предисловии автор отметил: «При составлении настоящего словаря, для объяснения слов книжного русского языка, я придерживался преимущественно украинского, как самого распространенного, наречия южно-русского языка...» (С. I). Таким образом, слово *украинский* в названии труда все-таки имеет отличное от современного значение.

5 *Матвієнко А.* Захисник нашої пам'яті // День. 2012. 30 листопада — 1 грудня. № 219–220. С. 11.

6 См.: *Материалы для словаря псевдонимов / собрано С. Железняком [С. И. Пономаревым] // Русский календарь на 1881 г. А. Суворина. СПб., 1881. С. 283; Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. II. Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита К–П. М., 1957. С. 114, 127–128, 257; Т. IV. Новые дополнения к алфавитному указателю псевдонимов. Алфавитный указатель авторов. М., 1960. С. 276; *Енциклопедія українознавства. Словникова частина / гол. ред. В. Кубійович. Т. 4. Paris; New York, 1962. С. 1271; Дзенделівський Й. О.* Левченко Михайло Михайлович // Українська мова. Енциклопедія. Вид. 2-е, випр. і доп. Київ, 2004. С. 292; *Енциклопедія історії України. Т. 6. Ла–Мі. Київ, 2009. С. 93; Матвієнко А.* Захисник...

расхождений и его наследие все еще ожидает профессионального скрупулезного исследования.

«Воспоминания» Левченко являются интересным источником, касающимся самых разных этносов, населявших Австрийскую империю, и прежде всего славян⁷. В «Воспоминаниях» Левченко впервые обращается к русинской теме, рассказывая читателю о немадьярских народах Венгерского королевства: «В северо-западной части Венгрии, как я уже сказал, живут, по большей части, *словаки* (здесь и далее курсив автора. — М. Д.); в северо-восточной — *русины* или *русянки*, соплеменники нашим малороссам; в юго-западной — *сербы* и *хорваты*; а в юго-восточной — *валахи*»⁸. Таким образом, для Левченко было очевидно этническое тождество русинов с малороссами Российской империи. Отметим, что другие участники Венгерского похода, познакомившиеся с русинским населением, затруднялись столь четко охарактеризовать его этническую принадлежность. Так, например, Д. П. Сонцов (1803–1875) заметил в Карпатах лишь «карпатских славян» или «словаков», несмотря на их униатское вероисповедание⁹. М. Д. Лихутин (?–1882), говоря о «славянском племени, русняках», констатировал: «Родственное сходство с нами заметно во всем», находя конкретные параллели с белорусами и жителями западных губерний¹⁰. В другом месте он же назвал русинов «славянами русского племени»¹¹. А. Л. Верниковский писал о них просто как о «русской народности»¹², а П. В. Алабин (1824–1896) — как о «русском народе»¹³. Е. Е. Михаловский упоминает «русинов» как жителей «словацкой

---

7 См. новейшую публикацию: *Рошонци И.* Тема славянского языкового родства и многоязычия в воспоминаниях русских офицеров — участников Венгерской кампании 1849 г. // Центральноевропейские исследования. 2019. Вып. 2 (11). М.; СПб., 2020. С. 61–79.

8 *Лугинский Б.* [Левченко М. М.]. Воспоминания о походе... № 8. Кн. 2. С. 94.

9 *Сонцов Д.* Из воспоминаний о Венгерской кампании. (Заметки участника и очевидца). (Из I-й книги «Девятнадцатого Века», историко-литературного сборника, издаваемого П. И. Бартевым.) М., 1871. С. 7–8.

10 *Лихутин М. Д.* Записки о походе в Венгрию в 1849 году. М., 1875. С. 38–39.

11 Там же. С. 271.

12 *Верниковский А. Л.* Венгерский поход 1849 года. Воспоминания армейского офицера // Русский архив. 1885. № 12. С. 513.

13 *Алабин П.* Четыре войны. Походные записки в 1849, 1853, 1854–56, 1877–78 годах. [Ч. I.] Венгерская война. Самара, 1888. С. 26.

деревни»¹⁴, очевидно, ставя знак равенства между русинами и словаками. А барон А. И. Дельви́г (1813–1887) был, по его собственному признанию, «поражен» сходством русинских крестьян с «крестьянами великорусского племени»¹⁵. Таким образом, в отличие от других авторов, Левченко уже в 1849 г. (и точно в середине 1850-х) обладал уже несколько более глубокими познаниями в славяноведении, ориентируясь в классификациях, принятых в тогдашней науке.

В одном из примечаний автор оценивает численность отдельно взятых русинов Венгерского королевства в 400.000 человек, подчеркивая, что они, «главнейше, заселяют Мармарошский комитат»¹⁶. Непонятно, откуда Левченко позаимствовал эту цифру, поскольку она точно не совпадает ни с одной из неофициальных оценок других авторов 1826–1852 гг., как и с данными официальных переписей населения 1840 и 1850 гг.¹⁷ Так же неясно выделение Мараморшского комитата и игнорирование других регионов проживания русинов. Уже эта деталь наталкивает на мысль, что Левченко недостаточно ориентировался в географии их расселения.

Левченко косвенно затрагивает русинскую проблематику и когда констатирует отличия между западными и восточными словаками: «Словаки разделяются на собственно словаков, иначе называемых угерскими славянами, и сотаков. Центральным пунктом поселений первых можно назвать г. Нитру, а последних г. Шарош¹⁸. [...] Наречие

14 Павлов И. [Михаловский Е. Е.] Воспоминания о Венгрии. Походные записки 1849 года. Страница из истории 1 батареи 4 артиллерийской бригады // Журнал Императорского Русского военно-исторического общества. 1910. Кн. 5. С. 12 (пагинация 2-я).

15 Дельви́г А. И., барон. Мои воспоминания. Т. 2. 1842–1858. М., 1913. С. 207.

16 Лугинский Б. [Левченко М. М.]. Воспоминания о походе... С. 79.

17 См.: Магочій П. Р. Формування національної самовідомості: Підкарпатська Русь (1848–1948) / Авторизований переклад з англійської. Ужгород, 1994 (Поличка «Карпатського краю», № 3–6 (18)). С. 204–205.

18 По всей видимости, Левченко путает населенный пункт с одноименным историческим Шаришским комитатом (слов. *Šariš*, венг. *Sáros*), средневековым центром которого был Шаришский град, превратившийся к XIX столетию в развалины. Ныне Шаришский град находится на территории городка Вельки-Шариш (слов. *Veľký Šariš*, венг. *Nagysáros*). Вместо Шариша Левченко скорее должен был указать современный ему центр региона — Прешов (слов. *Prešov*, венг. *Eperjes*).

сотаков ближе подходит к малорусскому»¹⁹. В другой части воспоминаний, говоря о жителях неназванной деревни близ г. Кошице²⁰, Левченко утверждает, что они «состоят из сотаков, составляющих племя среднее, сколько можно заметить по их языку, между словаками и русинами»²¹.

Нам не удалось выяснить, откуда конкретно автор позаимствовал свою классификацию словаков. Однако интересно, что в качестве одного из компонентов Левченко упоминает именно сотаков. Дело в том, что данное название (слов. *Sotáci*) происходит от употребляемого в сотацких говорах вопросительного местоимения *so* [со] — вместо словацкого литературного *čo* [чо] и присутствующего в большинстве восточнословацких говоров *co* [цо] («что»). По-видимому, здесь Левченко ошибочно называет сотаками всех восточных словаков, к большинству которых, действительно, применимо созвучное название — цотаки (от *co*). Сотаки в узком смысле слова проживали восточнее ареала, указанного автором, а именно не в Шаришском (или Абовском, в который входил г. Кошице), а в Земплинском комитате. Свою оригинальную точку зрения на сотаков Левченко вновь представил в претендующей на научность статье, написанной в 1860 г.²² При этом, однако, несмотря на некорректное использование терминов, Левченко прав в том, что из всех словаков именно сотаки стоят к русинам по языку ближе всего.

Ценным свидетельством об ассимиляционных процессах на крайнем юго-западе русинского ареала (конкретно на территории русинско-словацко-венгерского этнического пограничья, в границах современной Венгрии) является рассказ Левченко о ночлеге в деревне «Битонь» (Бёкёнь (венг. *Bököny*))²³ в Саболчском комитате.

---

19 Лугинский Б. [Левченко М. М.]. Воспоминания о походе... № 8. Кн. 2. С. 94–95.

20 По-видимому, речь идет о населенном пункте Барца (слов. *Barca*, венг. *Bárcza*) — ныне части города Кошице.

21 Лугинский Б. [Левченко М. М.]. Воспоминания о походе... № 10. Кн. 2. С. 74.

22 «Сотаки, живущие в Шаришской столице, составляют переход от русинов к словакам» (Левченко М. Места жительства и местные названия русинов в настоящее время // Основа. 1861. № 1. С. 265).

23 Относительно формы *Битонь*, используемой Левченко, интересно, что в Венгерском королевстве было еще одноименное местечко *Bököny*, ныне находящееся на территории Румынии. Его альтернативным назва-

Бёкёнъ запомнилась офицеру благодаря целой серии неожиданных встреч с русинами, находившимися на разных стадиях ассимиляции. Приведем данный фрагмент:

Прийдя на квартиру, я приказал денщику купить мне молока; хозяин, поняв слово *молоко*, приказал тотчас жене своей подать его, а сам повел ко мне длинную речь на венгерском языке, примешивая славянские слова, из которых я разобрал только: валахская вера; наконец, видя, что я все-таки не понимаю его, обратился к углу, где стояли иконы, и прочел на славянском языке Отче наш; тогда только я догадался, в чем дело: хозяин хотел объяснить, что он с нами одной веры.

Между тем жена его вышла из хаты и чрез несколько времени возвратилась в сопровождении какой-то старухи, одетой так, как одеваются деревенские женщины в Малороссии. [...]

Разговорившись с этой старухой, я узнал, что все жители как этой, так и прилежащих деревень — малоруссы, или, как их здесь называют, русняки, но так омадьярены, что только старики помнят родной язык. — В школах, находящихся здесь в каждой деревне, учат по-венгерски, даже, в последнее время, разосланы по церквям священные книги на венгерском языке, а на славянском запрещено исправлять службу. Встреча русинов в здешней стороне очень меня удивила, тем более что даже на народописной карте славян Шафарика они здесь не обозначены²⁴.

Основываясь на впечатлениях Левченко, получается, что неподалеку от Дебрецена он встретил русинов, причем не грекокатолического, а православного вероисповедания («валахская вера»). Вероятно, речь идет о некотором недоразумении. Действительно, русины,

---

нием было *Buttyin*. Большинство жителей этого населенного пункта составляли православные румыны. См.: *Fényes E. Magyarország geographiai szótára, mellyben minden város, falu és puszta, betűrendben körülméyesen leíratik. I. köt. Pesten, 1851. 63. old.* Исходя из этого можно предположить, что альтернативное название *Buttyin* или использовалось также применительно к деревне под Дебреценом, или же было ошибочно установлено Левченко по справочной литературе, уже во время работы над текстом воспоминаний.

²⁴ *Лугинский Б. [Левченко М. М.]. Воспоминания о походе... № 10. Кн. 2. С. 70–71.*

поселившиеся в Бёкёни в 1660–1670-х гг.²⁵, первоначально являлись православными христианами, независимыми от Рима. Однако, по крайней мере по состоянию на 1849 г., несмотря на отчетливое православное самосознание, они, как и абсолютное большинство русинов Венгерского королевства, были уже униатами. Согласно светской статистике, в середине XIX в. здесь проживали 120 римокатоликов, 2006 грекокатоликов (униатов), 8 лютеран и 30 иудеев²⁶. По официальным данным Грекокатолической церкви, в бёкёнском приходе насчитывалось в 1847 г. — 1617, а в 1856 г. — 1918 прихожан (вместе с грекокатоликами из ближайших окрестностей, приписанных к данному приходу, его общая численность составляла, соответственно, 1688 и 2039 человек). Официальными языками проповеди здесь являлись в 1847 г. русинский и венгерский (*Lingva Ruthenica et Hungar.[ica]*), а в 1856 г. — венгерский, русинский и румынский (*Lingva Hungarica, Ruthenica et Valachica*)²⁷.

Размышляя о конфессиональной принадлежности жителей Бёкёни на момент посещения деревни Левченко, напрашивается вывод, что у русинских грекокатоликов, проживавших в непосредственном соседстве с венграми и словаками, при контакте с православными

---

25 *Udvaru И.* Русины в Венгерском Королевстве // Тривалість регіональних культур. Русини і українці на їхній Карпатській батьківщині та за кордоном. Нью-Йорк, 1993 (Східно-європейські монографії, No. CCCLXV). С. 122.

26 См.: *Fényes E.* Magyarország geographiai szótára, mellyben minden város, falu és puszta, betürendben körülményesen leiratik. I. köt. Pesten, 1851. 63. old.

27 См.: *Schematismus venerabilis cleri graeci ritus catholicorum dioecesis Munkácsiensis, pro anno Domini MDCCCXLVII.* Ungvarini, [1847]. P. 119; *Schematismus venerabilis cleri graeci ritus catholicorum dioecesis Munkácsiensis, pro anno Domini MDCCCLVI.* Kassoviae, [1856]. P. 113–114. В свете вопроса о возможном присутствии здесь православных (не униатов) интересны различия между церковными данными 1847 и 1856 гг., а также вышеприведенной светской статистикой. Любопытно и упоминание в шематизме 1856 г. румынского языка проповеди. К слову, нельзя исключать и то, что именно хозяин, принимавший у себя Левченко, в отличие от других жителей, был румынского происхождения и православного вероисповедания. Впрочем, сам автор истолковал упоминание «валахской веры» исключительно в конфессиональном смысле, заметив в Бёкёни исключительно русинов, находившихся на разных стадиях ассимиляции.

актуализировалась их прежняя конфессиональная идентичность²⁸. При этом сам Левченко, обладавший широким общим кругозором и живо интересовавшийся историей и культурой, оказался не в состоянии разобраться в местной религиозной ситуации. Возможно, этому способствовал и большой языковой барьер (учитывая ассимиляционные процессы в Бёкёни), потому что в других местах он не смешивал православных и грекокатоликов. Однако важно, что кроме Левченко православных в этом селе нашел и другой участник Венгерского похода — М. Д. Лихутин²⁹.

Упоминание в рассказе о Бёкёни известной карты из труда П.-Й. Шафарика «Славянское народописание»³⁰ подтверждает ранний интерес автора к зарубежному славянству. Однако есть основания предполагать, что Левченко все-таки внимательно не проштудировал работу чешско-словацкого ученого. Так, например, Шафарик, в отличие от русского офицера, локализует упомянутых нами выше сотаков во вполне ожидаемых местах³¹.

Познания Левченко об угорских русинах расширились после ночлега «в местечке Санто, населенном русинами»³². Речь идет о Абауй-

28 В данной связи невольно вспоминаются наблюдения настоятеля русской церкви в Ироме близ Буды и Пешта о. Константина Кустодиева (1838–1876), сделанные им через два с лишним десятилетия после Венгерского похода: «...угро-руссы суть униаты и отделены от церкви православной. Но не все то отделено в самом деле, что отделено официально: жизнь не всецело укладывается в официальные рамки. [...] угро-русский народ мало знает о папе и совсем не знает об униии» (*Кустодиев К., прот. Церковь угорских русских и сербов в их взаимоотношении. М., 1873. С. 3*). В другой своей работе Кустодиев воспроизводит диалог, якобы произошедший между императором Александром I и русинским («русским») священником одного из сел по пути из Мишкольца в Кошице в 1821 г. Хотя было очевидно, что священник — грекокатолик, на прямой вопрос императора он после кратких размышлений признал себя православным (см.: *Кустодиев К., прот. Конгресс католиков Венгрии и угорские русские. (Письма из Пешта). [Ч. I.] М., 1871. С. 45–46*).

29 См.: *Лихутин М. Д. Записки о походе...* С. 38–39.

30 [*Шафарик П. И.*] Славянское народописание, составленное П. И. Шафариком / пер. с чеш. И. Бодянского. С картою. М., 1843; *Šafárik P. J. Slowanský národopis / S mapou. W Praze, 1842; 1849.*

31 См.: [*Шафарик П. И.*] Славянское народописание... С. 92.

32 *Лугинский Б. [Левченко М. М.]. Воспоминания о походе...* № 10. Кн. 2. С. 73.

санто (венг. *Abaijszántó*)). Оставим на совести автора то, что русины здесь все-таки были в меньшинстве. Так, грекокатолики, коих насчитывалось 432 человека, заметно уступали по численности римокатоликам (1727), иудеям (1172) и кальвинистам (825)³³.

Местечко запомнилось Левченко и, видимо, приняло в его восприятии более русинский характер прежде всего благодаря общению с местным грекокатолическим священником, к которому офицер попал на постой: «Мне досталось стоять у униатского священника, родом венгерца, довольно образованного человека. С ним вместе ходил я к вечерне в униатскую церковь, которая с виду больше походит на польский костел, чем на православную церковь. Служение производится на славянском языке, в котором сильно заметно малорусское произношение. Буква *ъ* везде произносится как *i*. После вечерни я разговорился с хозяином, принимавшим меня, как и все венгерцы, у которых мне приходилось стоять на квартире, очень радушно. Он рассказал мне, что в здешней стороне Венгрии чистых венгров мало, а жители состоят из словаков-кальвинистов и русинов-униатов»³⁴. Этим священником, по-видимому, являлся о. Иосиф Лукач (*Josephus Lukats*), который числился настоятелем столь не похожего для Левченко на православные церкви каменного храма Вознесения Господня (*Ecl. mur. ad Ascensionem Christi Domini*)³⁵. Примечательно, что в данном случае, несмотря на богослужение на церковнославянском языке, офицер четко понимает, что имеет дело именно с униатским приходом. Хотя Левченко и называет своего нового знакомого «венгерцем», общение между ними происходило, соответственно, на польском и словацком языках³⁶, что, видимо, лишь подтверждает приведенный священником тезис об отсутствии в регионе «чистых венгров».

---

33 См.: *Fényes E. Magyarország geographiai szótára, mellyben minden város, falu és puszta, betürendben körülményesen leiratik. IV. K. Pesten, 1851. 63. old.*

34 *Лугинский Б. [Левченко М. М.]. Воспоминания о походе... № 10. Кн. 2. С. 73.*

35 См.: *Schematismus venerabilis cleri graeci ritus catholicorum dioecesis Eperiessiensis, pro anno Domini MDCCCXXXVI, ab erecta sede episcopali anno XXVI. Eperiessini, 1846. P. 92; Schematismus venerabilis cleri graeci ritus catholicorum dioecesis Eperjessiensis, pro anno Domini MDCCCLI, ab erecta sede episcopali anno XXXI. Eperiessini, [1851]. P. 72.*

36 *Лугинский Б. [Левченко М. М.]. Воспоминания о походе... № 10. Кн. 2. С. 73.*

«Неописанный восторг» Левченко вызвало знакомство со священнической библиотечкой, а именно, обнаружение в ней «малорусского или русинского букваря» (вероятно, «Книжицы читальной для начинающих») (Въ Будинѣ градѣ, 1847) о. Александра Духновича (1803–1865)). «Причина моего восторга та, что, видя эту книжечку, я убедился, что есть на земной поверхности уголок, где грамотность распространяется на малорусском языке, следовательно, малорусская словесность может существовать для того, чтобы приносить пользу, распространяя между моими соплеменниками полезное знание...»³⁷, — констатирует будущий лексикограф Левченко, убедившийся, что речь, признаваемая им своей, может использоваться отнюдь не только в быту или одной лишь художественной литературе.

В разных частях текста³⁸ упоминаются еще четыре известные Левченко русинские грамматики (все — галицийские): Карела (Карла) Владимира Пихлера (1811–1865), «на немецком языке, [...] отличается своей точностью и краткостью»³⁹, о. Иосифа Лозинского (1807–1889), «очень подробная, но вместе с тем очень неопределятельная»⁴⁰, о. Ивана Вагилевича (1811–1866)⁴¹ и о. Левицкого (1801–1860), «последняя считается лучшею из всех»⁴².

Еще упоминания Левченко удостоились «несколько литературных сборников»: «Русалка днѣстровая» (в тексте — «Днѣстровска Русалка») и «Мотыль», фольклорные сборники «Pieśni polskie i ruskie

37 Лугинский Б. [Левченко М. М.]. Воспоминания о походе... № 10. Кн. 2. С. 73.

38 См.: Там же. С. 73–74, 79.

39 Pichler K. W. Kurzgefasste russinische Sprachlehre. Lemberg, 1849.

40 [Łoziński J.] Grammatyka języka ruskiego (mało-ruskiego) napisana przez Ks. Józefa Łozińskiego. W Przemyślu, 1846.

41 Вагилевичъ І. Грамматика языка малорусского въ Галиціи. Львовъ, 1845.

42 По-видимому, имеется в виду одно из следующих изданий: Lewicki J. Grammatik der ruthenischen oder klein russischen Sprache in Galizien. Przemyśl, 1834; Левицкій І. Грамматика языка русского въ Галиціи, розложена на питання и втповѣди. Въ Перемышли, 1849.

43 Русалка днѣстровая. У Будимѣ, 1837. Левченко указывает в качестве места издания г. Пешт. Следует иметь в виду, что города Пешт, Буда и Обуда были объединены в Будапешт только в 1873 г., однако, по-видимому, Буда (Будим) и Пешт гораздо раньше ассоциировались друг с другом.

44 По-видимому, имеется в виду издание, вышедшее в действительности во Львове (а не в Перемышле, как утверждает Левченко): *Мохъ Р.*

ludu galicyjskiego» Вацлава Михала Залеского (1799–1849) («Вацлава з Олеська») ⁴⁵ и «Ruskoje wesile» («Русское Весилье») о. И. Лозинского ⁴⁶, изданные во Львове переводы Гоголя «на малороссийский язык» ⁴⁷, а также газеты — «Зоря Галицка» («Зоря Галицька») ⁴⁸ и «Вѣстникъ для Русиновъ Австрійской державы» («Вѣдєньскій Вѣстникъ»). О последнем издании Левченко признается, что сам его не видел ⁴⁹.

Несколько поверхностные познания о народах Австрийской монархии, вынесенные, очевидно, из литературы, привели Левченко к конфузу отнюдь не только в случае сотаков, обнаруженных им под Кошице. Так, он упоминает одну ночевку, «в деревне, названия которой не помню, заселенной гуцулами, т. е. горцами русинского (малорусского) племени, живущими по Бескодам...» ⁵⁰. Таким образом, Лев-

---

Мотыль на малорускомъ языцѣ. Въ Львовѣ, 1841. Его автором являлся о. Рудольф Мох (1816–1892).

45 Pieśni polskie i ruskie ludu galicyjskiego. Z muzyką instrumentowaną przez K. Lipińskiego / zebrał i wydał Wacław z Oleska. We Lwowie, 1833. Wacław z Oleska — псевдоним В. М. Залеского (Wacław Michał Zaleski), галицийского польского этнографа, литератора и политика (в 1848–1849 гг. губернатора Королевства Галиции и Лодомерии).

46 Ruskoje wesile opysanoje czerez J. Łozińskoho. W Peremyszły, 1835. *Весілля* (укр.), *wesele* (пол.) — свадьба.

47 Очевидно, имеется в виду издание: *Гоголь Н.* Тарась Бульба. Повѣсть изъ запорожской старины / На галицко-рускій языкъ переведена П. Д. Ф. Г[оловацк]имъ. Львѣвъ, 1850. В действительности из-за проблем с цензурой данная книга увидела свет лишь в 1851 г. (см.: *Малкин В.* Русская литература в Галиции. Львов, 1957. С. 38). На основе как этого, так и других примеров становится ясно, что хотя бы с частью литературы Левченко ознакомился уже после Венгерского похода, но до 1855 г.

48 «Зоря Галицка» (в 1852–1857 гг. «Зоря Галицькая») издавалась во Львове в 1848–1857 гг. Левченко ошибочно указывает в качестве издателя Галицко-русскую матицу. В действительности газету издавала Главная русская рада. См.: *Галушко М.* Зоря Галицка // *Українська преса в Україні та світі XIX–XX ст. Історико-бібліографічне дослідження.* Т. 1. 1812–1890 рр. Львів, 2007. С. 116–121.

49 *Лугинский Б.* [*Левченко М. М.*]. Воспоминания о походе... № 10. Кн. 2. С. 79. «Вѣстникъ для Русиновъ Австрійской державы» (в 1853–1866 гг. «Вѣстникъ») издавался в Вене в 1850–1866 гг. См.: *Комариця М.* Вѣстникъ для Русиновъ Австрійской державы // *Українська преса...* С. 128–134.

50 *Лугинский Б.* [*Левченко М. М.*]. Воспоминания о походе... № 10. Кн. 2. С. 75.

ченко обнаруживает гуцулов отнюдь не где-нибудь в Марамороше, а на склонах Бескидов, в границах современной Словакии. «Язык этих горцев есть наречие русинского; но в нем много слов и оборотов речи словацкого языка», — довершает картину автор, не оставляя сомнений, что ему встретились не гуцулы, а даже не граничащие с гуцулами южнокарпатские лемки (если использовать небесспорную, но самую известную классификацию карпатских этнографических групп на бойков, лемков и гуцулов). Примечательно, что в труде П.-Й. Шафарика «Славянское народописание», с которым, как можно подумать, был знаком Левченко, гуцулы упоминаются, однако, естественно, не на пограничье со словаками⁵¹.

Интересно, что, находясь в походе, Левченко, возможно, все же встретился с настоящими гуцулами, однако не из Венгрии, а из соседней Галиции. На эту мысль наводит следующее воспоминание автора: «Дорогою мы встретили батальон русинских стрелков, шедших к Коморну и состоявших, большею частию, из гуцулов. Стрелки эти были одеты в свой народный костюм: в казакины или кафтаны красного сукна, стянутые кожаными поясами, усеянными медными пуговицами; к этим козам прикреплены были патронташи; на головах имели войлочные шляпы: сверх казакинов накинута была короткая бурка с капишонами из грубого серого сукна»⁵². Речь идет о Батальоне русских (т. е. русинских) горных стрелцов — военном формировании, созданном в Галиции по инициативе Главной русской рады (ориг. *Головна Руска Рада*, укр. *Головна руська рада*), первой политической организации галицких русинов (1848–1851). В задачи этого батальона входила защита галицийско-венгерской границы от возможного проникновения отрядов повстанцев⁵³.

Еще одна описанная автором ситуация то ли вскрывает фантазии пылкого патриота Малороссии, то ли свидетельствует о недопонимании во время общения с местными жителями. Так, Левченко вспоминает: «5-го сентября пришли мы в м. Орлик, получившее свое название от известного наперстника Мазепы, украинского генерального писаря, Филиппа Орлика, долгое время жившего здесь. Я никак не мог добиться, здесь ли он умер; но предание о нем свежо в памя-

51 См.: [Шафарик П. И.] Славянское народописание... С. 24.

52 Лугинский Б. [Левченко М. М.]. Воспоминания о походе... № 10. Кн. 2. С. 76.

53 См.: *Кревецький І.* Баталіон руських гірських стрільців // Записки Наукового товариства імени Шевченка. 1912. Т. CVII. Кн. I. С. 52–72.

ти жителей»⁵⁴. По-видимому, здесь имеются в виду Нижни-Орлик (русин. *Нижній Верлих*, укр. *Нижній Орлик*, *Нижній Верлих*, слов. *Nižný Orlik*, венг. *Alsó-Orlich*) и (или) Вишни-Орлик (русин. *Вышній Верлих*, укр. *Вишній Орлик*, *Вишній Верлих*, слов. *Vyšný Orlik*, венг. *Felső-Orlich*) — населенные пункты в Шаришском комитате Венгерского королевства (ныне — в Свидницком округе Прешовского края Словацкой Республики). Исходя из датировок первых письменных упоминаний обоих Орликов (соответственно в 1357 и 1414 гг.)⁵⁵, версия Левченко о происхождении топонима является надуманной. Генеральный писарь Войска Запорожского Филипп Орлик (1672–1742) скончался в г. Яссы (Молдавское княжество, ныне — в Румынии)⁵⁶. Наличие в «Воспоминаниях» подобных моментов несколько снижает степень общего доверия к точности изложения событий.

Описание пребывания в Восточной Галиции Левченко сопровождал кратким историческим экскурсом и дополнительным разъяснением своей позиции относительно места русинов в славянском мире. Эту часть воспоминаний Левченко предварил следующим красноречивым пассажем: «Так как Галиция не совсем чужда нам — русским, во-первых потому, что большею своею частью (округами Львовским и Станиславовским) составляла древнюю русскую область, известную сначала под именем “Червленской земли”, а впоследствии под именем королевства Галицкого, а во-вторых тем, что в большей части своей территории, а именно в двух вышеупомянутых округах, заселена одноплеменными нам русинами, т. е. русскими: вследствие этих двух причин, да позволено будет мне сказать несколько слов о прошедшем и настоящем этой страны»⁵⁷. Учитывая, что в других частях текста Левченко соотносит русинов лишь с малороссами, отождествление их с русскими, в широком смысле слова, невольно вызывает подозрение, не является ли это исправлением редакции «Москвитянина».

Впрочем, когда речь заходит о языке, Левченко последовательно говорит о нем как о малорусском в своей основе (пускай, в духе своей

---

54 Лугинский Б. [Левченко М. М.]. Воспоминания о походе... № 10. Кн. 2. С. 76.

55 Краєзнавчий словник русинів-українців. Пряшівщина / гол. ред. Ф. Ковач. Пряшів, 1999. С. 407, 450.

56 См.: Чухліб Т. В. Орлик Пилип Степанович // Енциклопедія історії України. Київ, 2010. Т. 7. Мл–О. С. 636.

57 Лугинский Б. [Левченко М. М.]. Воспоминания о походе... № 10. Кн. 2. С. 77.

эпохи, и смешивая понятия *язык* и *наречие*), при этом выделяя местные отличия: «Язык русинов, как я уже сказал, есть наречие малорусское; но как они находятся в ближайшем соседстве с поляками, чем малоруссы, то в их наречие вошло больше польских слов, а от соседства с венграми вошло много венгерских [...]; меж тем как в малорусский язык, от соседства с татарами, вошло много татарских слов. Кроме того, в словосочетании русинского языка есть некоторые особенности, как например, отделение от глаголов местоимения *ся*; они говорят: де ты *ся* барыв, вместо — де ты барывся и т. п.»⁵⁸.

Особое внимание Левченко уделяет описанию успехов галицких русинов в сфере образования, перечисляет известные ему периодические и непериодические издания, дает положительную оценку просветительской деятельности местного грекокатолического духовенства. В частности, он упоминает о публикации австрийских законов и преподавании по-русински в народных школах, гимназиях во Львове и Станиславове, во Львовском университете, а также о деятельности основанной в 1848 г. Галицко-русской матицы — «общества [...], имеющего целью распространять в Галиции образованность на русинском языке». «Это показывает, как быстро распространялось бы просвещение, если б оно везде вводимо было на родных языках»⁵⁹, — вставил в свой пассаж Левченко, намекнув на гораздо более слабые позиции малорусского слова в России.

Соприкосновение с галицкими русинами произвело на Левченко серьезнейшее впечатление. Возможно, именно поэтому он склонялся к принятию в качестве, как бы мы сегодня сказали, общеукраинского названия именно этнонима *русины*. Об этом, например, свидетельствуют известные тексты Левченко «Места жительства и местные названия русинов в настоящее время» и «Заметка о русинской терминологии», опубликованные на страницах журнала «Основа» соответственно в № 1 и № 7 за 1861 г. В первом из текстов дается попытка этнографического районирования малороссов по обе стороны российско-австрийской границы. Данная статья так и начинается: «В настоящее время южноруссы, малоруссы, или, правильнее, русины, живут...»⁶⁰. Второй текст посвящен выработке украинской научной терминологии.

58 Там же. С. 79. *Баритися* (укр.) — мешкать, медлить, задерживаться.

59 Там же. С. 79–80.

60 *Левченко М.* Места жительства и местные названия русинов в настоящее время // *Основа*. 1861. № 1. С. 263.

По всей видимости, Левченко стремился привить использование этнонима *русин* и в личном общении с единомышленниками. В Российском государственном архиве литературы и искусства сохранились его письма к земляку по г. Конотопу — филологу и библиографу Степану Ивановичу Пономареву (1828–1913). Так, например, в письме Левченко от 15 ноября 1859 г., описывая издательские инициативы П. А. Кулиша, также уроженца Черниговской губернии, автор применяет к ним такие термины, как «учебник на русинском языке» и «журнал русинский»⁶¹.

Хотя в середине XIX в. этноним *русин* еще не был полностью забыт на Левобережье (в частности, он бытовал в историческом фольклоре), все-таки, думается, его использование Левченко применительно к местным малороссам выглядело весьма экстравагантно. Предполагаемым нами объяснением склонности к подобной этнической терминологии являются именно воспоминания о пребывании в Галиции.

* * *

«Воспоминания о походе в Венгрию в 1849 году. (Записки пехотинца)» М. М. Левченко являются ценным, хотя и подчеркнуто субъективным источником, не лишенным явных неточностей и натяжек.

Несомненно, что, готовясь к публикации «Воспоминаний», Левченко заметно дополнил свои походные записи 1849 г. В тексте встречаются отсылки к авторитетам, в частности к П.-Й. Шафарику, хотя при внимательном рассмотрении открывается поверхностное знакомство автора с научным творчеством великого слависта.

В отличие от других участников Венгерского похода, затруднявшихся точно охарактеризовать этническую принадлежность русинов, Левченко, интересовавшийся славянским миром, однозначно констатировал этноязыковое единство русинов Австрийской империи с малороссами Российской империи. При этом он отнюдь не игнорировал очевидные диалектные различия, объясняя их влиянием поляков, венгров и татар. Любопытно, что в некоторых местах «Воспоминаний» русины, вполне в духе официальной идеологии дореволюционной России, называются также просто русскими.

Крайне интересны наблюдения Левченко над актуальным этноконфессиональным обликом жителей русинского этнического пограничья в Венгрии: офицеру довелось лично встретиться с носителями русинского диалекта и православного конфессионального самосозна-

61 См.: РГАЛИ. Ф. 402. Оп. 1. Ед. хр. 178. Л. 9–10.

ния там, где сегодня проживают лишь ассимилированные потомки этих людей — венгры-грекокатолики.

Подлинное восхищение автора вызвало присутствие в Галиции малорусской речи в официальной и образовательной сферах, что на тот момент контрастировало с ситуацией в южных губерниях Российской империи. Очевидно, что представленный Левченко обзор галицийских институций и печатных изданий, пускай плохо структурированный и с неточностями, представлял определенную ценность и интерес для русской читающей публики 1850-х гг.

По всей видимости, участие в Венгерском походе и знакомство с русинским населением Габсбургской монархии дополнительно стимулировало у Левченко как его малороссийский патриотизм, так и интерес к славяноведению. В противном случае сложно объяснить, почему уроженец Левобережной Малороссии отстаивал этноним *русин* в качестве общенационального.

Источники и литература

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).

Алабин П. Четыре войны. Походные записки в 1849, 1853, 1854–56, 1877–78 годах. Самара, 1888. XLVIII+160+V с. [Ч. I.] Венгерская война.

Вагилевичь І. Грамматика языка малорусского въ Галиціи. Львовъ, 1845. XXIII+181 с.

Верниковский А. Л. Венгерский поход 1849 года. Воспоминания армейского офицера // Русский архив. 1885. № 12. С. 519–538.

Гоголь Н. Тарась Бульба. Повѣсть изъ запорожской старины / на галицко-русскій языкъ переведена П. Д. Ф. Г[оловацк]имъ. Львѡвъ, 1850. 172 с.

Дзендзелівський Й. О. Левченко Михайло Михайлович // Українська мова. Енциклопедія. Вид. 2-е, випр. і доп. Київ: Вид-во «Українська енциклопедія» ім М. П. Бажана, 2004. С. 292.

Дельвиг А. И., барон. Мои воспоминания. М., 1913. Т. 2. 1842–1858. 448 с. Энциклопедія історії України. Київ: Наукова думка, 2009. Т. 6. Ла–Мі. 790 с.

Энциклопедія українознавства. Словникова частина / гол. ред. В. Кубійович. Т. 4. Paris; New York, 1962. 1600 с.

Кревецький І. Баталіон руських гірських стрільців // Записки Наукового товариства імени Шевченка. 1912. Т. CVII. Кн. I. С. 52–72.

Кустодиев К., прот. Конгресс католиков Венгрии и угорские русские. (Письма из Пешта). [Ч. I.] М., 1871. 47 с.

Кустодиев К., прот. Церковь угорских русских и сербов в их взаимоотношении. М., 1873. 44 с.

Левицкий И. Грамматика языка русского въ Галиціи, розложена на пытанья и втповѣди. Въ Перемышли, 1849. 162 с.

Левченко М. Места жительства и местные названия русинов в настоящее время // Основа. 1861. № 1. С. 264–267.

Левченко М. Опыт русско-украинского словаря. Киев, 1874. 188 с.

[*Левченко М. М.*] Из воспоминаний о походе в Венгрию в 1849 году // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1856. № 486. С. 145–196; № 487. С. 273–319.

Лихутин М. Д. Записки о походе в Венгрию в 1849 году. М., 1875. 277 с.

Лугинский Б. [*Левченко М. М.*] Воспоминания о походе в Венгрию в 1849 году. (Записки пехотинца) // Москвитянин. 1855. № 8. Кн. 2. С. 83–118; № 10. Кн. 2. С. 53–84.

Магочій П. Р. Формування національної самосвідомості: Підкарпатська Русь (1848–1948) / Авторизований переклад з англійської. Ужгород, 1994 (Поличка «Карпатського краю», № 3–6 (18)). 296 с.

Малкин В. Русская литература в Галиции. Львов, 1957. 164 с.

Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., 1957. Т. II. Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита К–П. 388 с.; 1960. Т. IV. Новые дополнения к алфавитному указателю псевдонимов. Алфавитный указатель авторов. 559 с.

Матвієнко А. Захисник нашої пам'яті // День. 2012. 30 листопада — 1 грудня. № 219–220. С. 11.

Материалы для словаря псевдонимов / собрано С. Железняком [С. И. Пономаревым] // Русский календарь на 1881 г. А. Суворина. СПб., 1881. С. 281–300.

Мохъ Р. Мотыль на малорускомъ языцѣ. Въ Львовѣ, 1841. 40 с.

Павлов И. [*Михаловский Е. Е.*] Воспоминания о Венгрии. Походные записки 1849 года. Страница из истории 1 батареи 4 артиллерийской бригады // Журнал Императорского Русского военно-исторического общества. 1910. Кн. 5. С. 1–16 (пагинация 2-я).

Рошонци И. Тема славянского языкового родства и многоязычия в воспоминаниях русских офицеров — участников Венгерской кампании 1849 г. // Центральноевропейские исследования. 2019. Вып. 2 (11). М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 60–79.

Сонцов Д. Из воспоминаний о Венгерской кампании. (Заметки участника и очевидца). (Из I-й книги «Девятнадцатого Века», историко-литературного сборника, издаваемого П. И. Бартевым.) М., 1871. 32 с.

Удвари И. Русины в Венгерском Королевстве // Тривалість регіональних культур. Русини і українці на їхній Карпатській батьківщині та за кордоном. Нью-Йорк: Колумбійський університет, 1993 (Східно-європейські монографії, No. CCCLXV). С. 103–139.

Українська преса в Україні та світі XIX–XX ст. Історико-бібліографічне дослідження. Львів: Оріяна-Нова, 2007. Т. 1. 1812–1890 рр. 560 с.

[Шафарик П. И.] Славянское народописание, составленное П. И. Шафариком / пер. с чеш. И. Бодянского. С картою. М., 1843. VIII+174 с.

Fényes E. Magyarország geographiai szótára, melyben minden város, falu és puszta, betürendben körülméyesen leiratik. Pesten, 1851, I. köt., 312. old.; IV. köt., 285. old.

Lewicki J. Grammatik der ruthenischen oder klein russischen Sprache in Galizien. Przemyśl, 1834. [8]+XXVI+212+59+[11] s..

[Łoziński J.] Grammatyka języka ruskiego (mało-ruskiego) napisana przez Ks. Józefa Łozińskiego. W Przemyślu, 1846. 129 s.

Pichler K. W. Kurzgefasste russinische Sprachlehre. Lemberg, 1849. 35 s.

Schematismus venerabilis cleri graeci ritus catholicorum dioecesis Eperiesiensis, pro anno Domini MDCCCXXXVI, ab erecta sede episcopali anno XXVI. Eperiesini, 1846. 203 p.

Schematismus venerabilis cleri graeci ritus catholicorum dioecesis Eperjessiensis, pro anno Domini MDCCCLI, ab erecta sede episcopali anno XXXI. Eperiesini, [1851]. 156 p.

Schematismus venerabilis cleri graeci ritus catholicorum dioecesis Munkácsiensis, pro anno Domini MDCCCXLVII. Ungvarini, [1847]. 303 p.

Schematismus venerabilis cleri graeci ritus catholicorum dioecesis Munkácsiensis, pro anno Domini MDCCCLVI. Kassoviae, [1856]. 307 p.

Šafarik P. J. Slowanský národopis / S mappau. W Praze, 1842. XII+190 s.; 1849. XII + 192 s.

References

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (Moscow).

Alabin, P. *Chetyre voïny. Pokhodnye zapiski v 1849, 1853, 1854–56, 1877–78 godakh.* Samara, 1888, [part I.] Vengerskaia voïna. XLVIII+160+V p.

- Del'vig, A. I., baron. *Moi vospominania*. Moscow, 1913, vol. 2. 1842–1858, 448 p.
- Dzdznelivs'kyĭ, Ī. O. "Levchenko Mykhailo Mykhailovych." *Ukrains'ka mova. Entsyklopediia*. Vyd. 2-e, vypr. i dop. Kyĭv: Vyd-vo "Ukrains'ka entsyklopedia" im. M. P. Bazhana, 2004, p. 292.
- Entsyklopediia istorii Ukraïny*. Kyĭv: Naukova dumka, 2009, vol. 6. La–Mi. 790 p.
- Entsyklopediia ukraïnoznavstva. Slovnykova chastyna* / ed. V. Kubiiovych. Paris; New York, 1962, vol. 4, 1600 p.
- Fényes, E. *Magyarország geographiai szótára, mellyben minden város, falu és puszta, betürendben körülméyesen leiratik*. Pesten, 1851, I. köt., 312. old.; IV. köt., 285. old.
- Hohol', N. *Tarasъ Bul'ba. Povr̄st' yzъ zaporozhskoï staryny* / na halytsko-ruskiĭ iazykъ perevedena P. D. F. H[olovatsk]umъ. L'vovъ, 1850. 172 p.
- Krevets'kyĭ, I. "Batalion rus'kykh hirs'kykh stril'tsiv." *Zapysky Naukovoho tovarystva imeny Shevchenka*. 1912, book I, vol. CVII, p. 52–72.
- Kustodiev, K., prot. Kongress katolikov Vengrii i ugorskie russkie. (Pis'ma iz Peshta). Moscow, 1871, [part I.], 47 p.
- Kustodiev, K., prot. Tserkov' ugorskikh russkikh i serbov v ikh vzaimootnoshenii. Moscow, 1873, 44 p.
- Levchenko, M. "Mesta zhitel'stva i mestnye nazvaniia rusinov v nastoiashchee vremia." *Osnova*. 1861, № 1, p. 264–267.
- Levchenko, M. *Opyt russko-ukrainskogo slovaria*. Kiev, 1874, 188 p.
- [Levchenko, M. M.]. "Iz vospominaniĭ o pokhode v Vengriu v 1849 godu." *Zhurnal dlia chteniia vospitannikam voenno-uchebykh zavedeniĭ*. 1856, № 486, p. 145–196; № 487, p. 273–319.
- Levytskiĭ, I. *Hrammatyka iazyka russkoho vъ Halytsiĭ, rozlozhena na rytan'ia y wprov̄dy*. Vъ Peremyshly, 1849. 126 p.
- Lewicki, J. *Grammatik der ruthenischen oder klein russischen Sprache in Galizien*. Przemyśl, 1834. [8]+XXVI+212+59+[11] s.
- Likhutin, M. D. *Zapiski o pokhode v Vengriu v 1849 godu*. Moscow, 1875. 277 p.
- Lugin'skiĭ, B. [Levchenko, M. M.]. "Vospominaniia o pokhode v Vengriu v 1849 godu. (Zapiski pekhotintsa)." *Moskvitianin*. 1855, № 8, book 2, p. 83–118; № 10, book 2, p. 53–84.
- [Łoziński, J.] *Grammatyka języka ruskiego (mało-ruskiego) napisana przez Ks. Józefa Łozińskiego*. W Przemyślu, 1846. 129 p.
- Mahochiĭ, P. R. *Formuvanniia natsional'noi samosvidomosti: Pidkarpats'ka Rus' (1848–1948)* / avtoryzovanyĭ pereklad z anhliĭs'koï. Uzhorod, 1994 (Polychka "Karpats'koho kraiu", № 3–6 (18)), 296 p.
- Malkin, V. *Russkaia literatura v Galitsii*. L'vov, 1957, 164 p.
- Masanov, I. F. *Slovar' psevdonimov russkikh pisatelei, uchenykh i obshchestvennykh deiatelei*. Moscow, 1957, vol. II. Alfavitnyĭ ukazatel' psevdonimov. Psevdonimy

russkogo alfavita K–P, 388 p.; Moscow, 1960, vol. IV. Novye dopolneniia k alfavitnomu ukazatelii psevdonimov. Alfavitnyi ukazatel' avtorov, 559 p.

“Materialy dlia slovaria psevdonimov / sobrano S. Zhelezniakom [S. I. Ponomarevym].” *Russkii kalendar' na 1881 g. A. Suvorina*. Saint Petersburg, 1881, p. 281–300.

Matvienko, A. “Zakhysnyk nashoi pam'iaty.” *Den'*. 2012, 30 lystopada — 1 hrudnia, № 219–220, p. 11.

Mokhъ, R. *Motyl' na maloruskomъ iazykыsъ*. Vъ L'vovъ, 1841, 40 p.

Pavlov, I. [Mikhailovskii, E. E.] “Vospominaniia o Vengrii. Pokhodnye zapiski 1849 goda. Stranitsa iz istorii 1 batarei 4 artilleriiskoi brigady.” *Zhurnal Imperatorskogo Russkogo Voennno-Istoricheskogo Obshchestva*. 1910, book 5, p. 1–16.

Pichler, K. W. *Kurzgefasste russinische Sprachlehre*. Lemberg, 1849. 35 p.

Roshontsi, I. “Tema slavianskogo iazykovogo rodstva i mnogoiazychiia v vospominaniakh russkikh ofitserov — uchastnikov Vengerskoi kampanii 1849 g.” *Tsentral'noevropeiskie issledovaniia*. 2019. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, 2020, vyp. 2 (11), p. 60–79.

Schematismus venerabilis cleri graeci ritus catholicorum dioecesis Eperiessensis, pro anno Domini MDCCCXXXVI, ab erecta sede episcopali anno XXVI. Eperiessini, 1846, 203 p.

Schematismus venerabilis cleri graeci ritus catholicorum dioecesis Eperjessensis, pro anno Domini MDCCCLI, ab erecta sede episcopali anno XXXI. Eperiessini, [1851], 156 p.

Schematismus venerabilis cleri graeci ritus catholicorum dioecesis Munkácsiensis, pro anno Domini MDCCCXLVII. Ungvarini, [1847], 303 p.

Schematismus venerabilis cleri graeci ritus catholicorum dioecesis Munkácsiensis, pro anno Domini MDCCCLVI. Kassoviae, [1856], 307 p.

[Shafarik, P. I.] *Slavianskoe narodopisanie, sostavlennoe P. I. Shafarikom / Per. s chesh. I. Bodianskogo*. S kartoiu. Moscow, 1843. VIII+174 p.

Sontsov, D. *Iz vospominaniï o Vengerskoi kampanii. (Zametki uchastnika i ochevidtsa). (Iz I-i knigi «Deviatnadsatogo Veka», istoriko-literaturnogo sbornika, izdavaemogo P. I. Bartenevym.)* Moscow, 1871, 32 p.

Šafarik, P. J. *Slowanský národopis / S mappau*. W Praze, 1842, XII+190 s.; 1849, XII+192 s.

Udvari, I. “Rusyny v Vengerskom Korolevstve.” *Tryvalist' rehional'nykh kul'tur. Rusyny i ukraïntsi na ikhniï Karpats'kii bat'kivshchyni ta za kordonom*. New York: Columbia University Press, 1993 (Skhidno-ievropeis'ki monohrafiï, No. CCCLXV), p. 103–139.

Ukraïns'ka presa v Ukraïni ta sviti XIX–XX st. Istoryko-bibliohrafichne doslidzhennia. L'viv: Oriiana-Nova, vol. 1. 1812–1890 rr., 560 p.

Vahylevychъ, I. *Hrammatyka iazyka maloruskoho vъ Halyciy*. L'vovъ, 1845.

Vernikovskii, A. L. “Vengerskii pokhod 1849 goda. Vospominaniia armeiskogo ofitsera.” *Russkii arkhiv*. 1885, № 12, p. 519–538.

Mikhail Yu. Dronov

Institute of Slavic studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Ethnoconfessional features and national-cultural life
of the Ruthenian population of the Habsburg monarchy
in the perception of M. M. Levchenko in 1849

The article is devoted to the publication published in 1855 by Mikhail Mikhailovich Levchenko (1830–1891 or 1892) “Memories of the campaign in Hungary in 1849. (Notes of an infantryman)”. A member of the Hungarian campaign, infantry officer M. M. Levchenko (a little Russian patriot, later a well-known lexicographer and ethnographer) personally got acquainted with the life of various peoples of the Austrian Empire. The officer paid considerable attention to the East Slavic population of Hungary and Galicia — Ruthenians. Unlike other participants of the Hungarian campaign, whose diaries and memoirs were published, Levchenko was initially keenly interested in Slavs, so he clearly characterized the Ruthenians as “tribesmen of our Little Russians”. At the same time, despite certain knowledge in the field of Slavic studies, Levchenko’s text also contains obvious inaccuracies, which are analyzed in this article. Levchenko was greatly impressed by the nascent national and cultural life of Ruthenians, especially Galicians, and the development of literature and education. Apparently, Levchenko’s stay in 1849 in the lands of the Habsburg monarchy with an East Slavic population had a noticeable impact on all his further activities. Thus, it is noteworthy that Levchenko popularized in Russia the ethnonym *Rusyn* as a national name for all Little Russians and Ruthenians.

Keywords: The Hungarian campaign of 1849, Hutsuls, Carpatho-Ruthenians, M. M. Levchenko, Rusyns, Sotaks, Ukrainians.